

0809

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мара Мэми

ВСЕГО ОДИН ПОЦЕЛУЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тара Пэмми

Всего один поцелуй

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пэмми Т.

Всего один поцелуй / Т. Пэмми — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08128-5

В юности Элени Дракос была безумно влюблена, но ее избранник внезапно исчез. Десять лет спустя она выходит замуж за могущественного Габриеля Маркеса. Их объединяет лишь физическое влечение друг к другу и забота о дочери Габриеля, но Элени, давно утратившую веру в любовь, это вполне устраивает. Но неожиданное возвращение ее бывшего возлюбленного полностью меняет спокойное течение жизни...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08128-5

© Пэмми Т., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тара Пэмми

Всего один поцелуй

The Drakon Baby Bargain

© 2017 by Tara Pammí

«Всего один поцелуй»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Один поцелуй.

Элени Дракос стояла на краю бального зала с черно-белым, словно шахматная доска, полом и наблюдала за происходящим сквозь прорези в своей замысловатой маске.

Она многое отдала бы за один-единственный поцелуй мужчины, который смотрел бы на нее с нежностью и желанием и смог заставить ее забыть о том, что впереди ее ждет лишь бескрайняя пропасть одиночества.

Сегодня день ее тридцатилетия, и она устала от того, что в ее жизни ничего не происходит. Устала притворяться, что при виде беременной невестки у нее не щемит сердце и что она не мечтает о собственной семье.

Всю свою жизнь она подчинялась правилам, установленным ее отцом королем Теосом, и делала все для того, чтобы ее братья Андреас и Никанд рос ни в чем не нуждались. Все эти годы она была одинока, но даже не предполагала, что к тридцати годам останется одна.

Она бесцельно ходила по периметру большого овального зала. Под хрустальными люстрами драгоценности на женщинах красиво блестели. Она была не единственной, кто скрывался за маской. Бал-маскарад был ежегодной традицией дома Дракос, однако из-за прогрессирующего слабоумия ее покойного отца его не проводили четыре года.

Но традиционалисты были недовольны продолжительным отсутствием Андреаса в стране после смерти короля Теоса и боялись, что сотрудничество Никандроса с Габриелем Маркесом может быть рискованным для экономики Дракоса. Элени решила попытаться их успокоить, устроив бал. На его подготовку у нее ушло три недели.

Глядя на красиво одетые пары, танцующие медленный вальс, она испытывала чувство удовлетворения. В воображаемом списке ее заданий можно было поставить галочку напротив еще одного пункта.

Черно-белая маска, которую она купила во время своей поездки в Париж на прошлой неделе, прекрасно сочеталась с ее ярко-красной губной помадой. Ее непослушные волосы были собраны в высокий узел, из которого выбивалось несколько тонких завитков. Черно-красное бальное платье с облегающим корсажем без бретелек и свободной юбкой с разрезом до бедра подчеркивало ее фигуру в форме песочных часов. Ее рост составлял всего пять футов два дюйма, и туфли на десятидюймовых каблуках придавали ей уверенности.

Когда перед балом Элени посмотрелась в зеркало в полный рост, она была приятно поражена. Рядом со своими сводными братьями она выглядела невзрачной, и пресса часто ей об этом напоминала, но в тот момент она почувствовала себя почти красавицей.

Элени продолжила идти по залу, любуясь роскошным интерьером отеля.

До недавнего времени это был особняк Викторианской эпохи с вышедшим из строя водопроводом и осыпающейся штукатуркой, но за три месяца компания «Маркес холдингз инкорпорейшн» превратила его в отель мирового уровня, где останавливались состоятельные люди, вкладывающие средства в развитие Дракоса.

Габриель Маркес, безжалостный магнат, разбогатевший на операциях с недвижимостью, уже три месяца жил в Дракосе по приглашению Никандроса и лично следил за тем, чтобы его инвестиции были правильно распределены и использованы по назначению.

Благодаря строительству казино, морских и горнолыжных курортов, а также гоночной трассы мирового уровня карта страны стремительно менялась.

Элени ни за что не поверила бы, что старый особняк может так преобразиться, если бы сама не побывала в нем почти год назад.

Выйдя на балкон, она положила руки на балюстраду и посмотрела на безлюдный сад внизу. В воздухе витал аромат роз. Часы на старинной церкви на главной площади города

пробили полночь. Сделав глоток холодного шампанского, она громко вздохнула. Это был звук, вышедший из глубины ее души.

– Почему вы так тяжело вздыхаете, *querida*?¹

От глубокого мужского голоса по спине Элени пробежала дрожь, а ее пульс участился. Отпустив балюстраду, она повернулась:

– Я сейчас уйду. Я не хотела вам помешать.

– Останьтесь, – произнес мужчина тоном, не терпящим возражений.

Возмущенная, Элени застыла, как статуя. Даже ее властный, требовательный отец никогда ею так не командовал.

– Прошу прощения?

– Останьтесь и составьте мне компанию, – сказал он, проигнорировав ее резковатый тон.

Мужчина, нарушивший ее уединение, стоял у стены, скрестив ноги. На нем, в отличие от других гостей, не было маски. Он был высоким и широкоплечим. Его волнистые иссиня-черные волосы были зачесаны назад, воротник белой рубашки был расстегнут. Ее взгляд скользнул по его мужественному лицу с орлиным носом и чувственным ртом.

Это был Габриель Маркес – тот самый мужчина, о котором она мечтала несколько месяцев. В его присутствии она всегда чувствовала себя женщиной. Он пробуждал в ней желание, которого она не испытывала с тех пор, как Спирос бросил ее десять лет назад.

Габриель отошел от стены и направился к Элени. С бешено колотящимся сердцем она стала ждать, когда он ее узнает.

Его темно-серые глаза изучали ее. За три месяца их долгих деловых встреч он ни разу не намекнул ей на то, что она интересует его как женщина. Тогда она была принцессой Элени Дракос, посредником между его компанией и королевским дворцом. Но сейчас она была незнакомкой в маске, и в глубине его глаз было что-то, от чего каждая нервная клеточка в ее теле звенела от напряжения.

– Столько тоски и желания в одном вздохе, сорвавшемся с губ красивой женщины. Любой мужчина воспримет это как вызов.

– В нем не было никакого желания, – тут же возразила она.

– Полно вам, *querida*. Разве смысл маскарада не в том, чтобы, пряча свою внешность, открывать свои сокровенные желания? – Он провел кончиком пальца по краю ее маски. – Под этой маской вы в безопасности.

Когда его палец скользнул вниз по ее лицу и коснулся впадинки над верхней губой, она схватила его за запястье.

– Почему на вас нет маски?

– Потому что мне не нужно прятаться для того, чтобы выразить, чего я хочу. Кроме того, мне не нужно самоутверждаться, прячась от других.

В каждом его слове слышалось самодовольство. Впрочем, это было неудивительно, учитывая то, как на него смотрели все женщины во дворце.

– Звучит так, будто вы слишком уверены в собственной привлекательности.

Он пожал плечами:

– Я Габриель Маркес, мисс... э-э-э...

Элени напрягла мозги, пытаясь придумать себе имя на этот вечер. Она приняла все меры предосторожности, чтобы никто ее не узнал на сегодняшнем балу. Все во дворце, включая ее брата Никандроса, думали, что она все еще находится в Париже. О ее присутствии на балу знала только Миа. Меньше всего ей хотелось, чтобы этот человек понял, кто она. Особенно сейчас, когда он смотрит на нее так, словно она интересует его как женщина, и от его внимания у нее кружится голова.

¹ Дорогая (исп.).

– Вы не придумали себе имя, прежде чем прийти на сегодняшний бал?

Его глаза весело блестели, и у Элени возникло ощущение, будто внутри ее включилось что-то, о существовании чего она до сих пор не подозревала.

– Для достижения поставленной мной цели имя мне не требуется.

Его серые глаза заблестели от восторга.

– Теперь мое любопытство стало еще сильнее. Но мне все же хотелось бы, чтобы я мог вас как-то называть, пока я буду пытаться понять, какие особенные цели вы поставили перед собой на сегодняшний вечер и как я могу помочь вам их достигнуть.

Взгляд Габриеля задержался на ее губах, и ее бросило в жар. Его глаза потемнели, ноздри раздувались, и она поняла, что его к ней влечет.

Мужчину, который до сих пор не обращал на нее никакого внимания, влечет к ней!

– Золушка, – прошептала она.

Он улыбнулся, его взгляд наполнился теплотой, и в уголках его глаз появились лучики морщинок. Улыбка сделала его лицо еще красивее, и у Элени захватило дух.

– Вы прячетесь от злой мачехи и сводных сестер, Золушка? – спросил он.

Элени обнаружила, что глупо улыбается в ответ. Она вдруг почувствовала себя красивой, раскрепощенной и уверенной в себе женщиной, готовой подчиниться своей страсти и провести ночь в объятиях мужчины, к которому ее тянет. Женщиной, которая не ждала много лет мужчину, пообещавшего ей весь мир и давно исчезнувшего из ее жизни.

Она не думала, что Габриель Маркес заговорит с ней на балу, но в глубине души хотела этого. Почему бы ей не насладиться тем, что происходит здесь и сейчас, и не получить то, чего она хочет?

– Вы угадали с первого раза, – ответила она.

Он положил руки на балюстраду по обе стороны от нее, так что она оказалась в ловушке. От него пахло сандаловым деревом и мускусом.

– Ваш голос кажется мне знакомым, Золушка.

Элени похолодела. Неужели всей ее маскировки оказалось недостаточно, и он вот-вот ее разоблачит?

– Вы пришли на бал, чтобы встретиться со мной?

Она гордо вскинула голову:

– Не слишком ли много вы о себе думаете?

– Женщины все время хотят от меня одного и того же. Мне это порядком наскучило.

– Должно быть, приятно думать, что мир вращается вокруг тебя.

Запрокинув голову, он рассмеялся, и его широкие плечи затряслись.

– Чем больше я вас слушаю, тем больше вы мне нравитесь. Скажите мне честно, мы с вами раньше встречались?

– Разве что случайно. Но даже если вы меня и видели, вы не обращали на меня внимания.

– Сомневаюсь, что забыл бы вас, – улыбнулся он. – Так от кого вы сегодня прячетесь, Элла?

Она вздрогнула. Ник и Миа всегда называли ее Элли. Габриель не может этого знать. Должно быть, Элла – это уменьшительное от Синдерелла².

– От навязчивого поклонника или сердитого мужа?

– У меня нет ни мужа, ни поклонника, – пробормотала Элени. – Я прячусь от самой себя. – Внезапно ей захотелось поделиться с ним тем, что мучило ее последние несколько часов. – Всего один-единственный вечер мне захотелось побыть другим человеком. Смелой красивой женщиной, которая умеет жить настоящим. Захотелось побыть кем угодно, только

² Золушка (англ.).

не самой собой. – Услышав в своем голосе нотки грусти, она смутилась. – Сомневаюсь, что вы поняли бы меня, даже если бы попытались.

– Что заставляет вас так говорить? – мягко спросил он, словно действительно хотел узнать ее мнение о нем.

– Вы Габриель Маркес. Вы очень богаты и влиятельны. Говорят, что вы всегда получаете то, чего хотите.

– Я всю свою жизнь стремился стать тем, кто я есть сейчас. Признаюсь, мне никогда не хотелось стать кем-то другим, – ответил он, глядя ей в глаза.

Его руки переместились с балюстрады ей на ягодицы и медленно заскользили по ним, отчего каждая клеточка в ее теле запульсировала. Ее охватила эйфория, словно она выпила чего-то крепкого.

До сих пор мужчины обращали внимание лишь на ее происхождение. Одни считали ее недостойной партией, потому что она была незаконнорожденной дочерью короля Теоса и, следовательно, не обладала никакой властью. Они считали, что ее не стоит брать в жены, даже несмотря на то, что ее связывают доверительные отношения с могущественными братьями, принцами Дракоса. Ее не считал своей ни дворцовый персонал, ни члены парламента – представители знатных родов, чьи предшественники на протяжении многих поколений занимали важные государственные посты.

– В таком случае вся моя затея с маскировкой и попыткой побыть другим человеком, должно быть, кажется вам жалкой.

– Вы ошибаетесь, *querida*. Даже мне иногда нужно спрятаться от реальности. Даже мне приходится мириться с тем фактом, что я не могу держать под своим контролем все и вся. Что я не могу контролировать судьбу и все те игры, в которые она с нами играет. – В его голосе было что-то, что глубоко ее тронуло. У нее возникло такое чувство, будто этому влиятельному человеку не хватает чего-то, что она способна ему дать. – Я пришел сюда, чтобы отвлечься от того, что мне готовит завтрашний день. Завтра я встречу с тем, чего боюсь.

– Габриель Маркес чего-то боится?

На его лице снова появилась очаровательная улыбка.

– Говорите потише, *querida*, а то выдадите мои секреты и погубите мою репутацию. А теперь скажите мне, чего хотите вы сейчас.

Ответ на этот вопрос дался ей на удивление легко.

– Я хочу, чтобы вы меня поцеловали. – Глядя в его потемневшие глаза, она тяжело сглотнула. – Мне нужен поцелуй, который будет проявлением желания, а не жалости.

Габриель придвинул ее к себе. Даже несмотря на то, что на ней были туфли на высоком каблуке, она едва доходила ему до плеча. В объятиях этого мужчины она почувствовала себя маленькой, хрупкой и желанной.

– Вы думаете, что я собираюсь поцеловать вас из жалости, *querida*?

– Нет, – уверенно произнесла она, обвив руками его шею.

Когда его губы коснулись ее губ, она испытала приятное потрясение. Ей не верилось, что такой самодовольный мужчина, как Габриель, может так нежно целоваться.

Элени теснее прижалась к нему, и в следующую секунду он поцеловал ее крепче. Его язык ворвался вглубь ее рта и скользнул по ее языку. Он целовал ее так страстно, словно она давала ему то, чего он хотел. Застонав, она прильнула к нему всем телом.

Его руки скользнули вверх по ее бокам, затем он взял в ладони ее лицо, и, только когда прохладный воздух коснулся ее скул, она осознала, что произошло.

Габриель отстранился. В руке у него была ее маска. Нахмурившись, он перевел взгляд с нее на лицо Элени, затем снова на маску, словно никак не мог поверить своим глазам.

Ее губы все еще покалывало от поцелуя, но ей казалось, что перед ней сейчас стоит другой человек. У него было такое выражение лица, словно он считал, что она его предала.

– Что это значит, мисс Дракос? – Маска упала к ее ногам. – Что это была за шутка, черт побери? – спросил он резким тоном.

– Это не было шуткой, – прошептала Элени и повернулась.

Но не успела она сделать и двух шагов, как он схватил ее за плечо и снова развернул к себе лицом:

– Почему вы пришли сюда этим вечером? Чего вы от меня хотите?

«Вот наглец!»

– Это вы со мной заговорили. Вы приказали мне остаться и составить вам компанию. Я говорила вам только правду.

– Значит, я должен поверить в то, что принцесса Дракоса посещает балы-маскарады и пристаёт к мужчинам с просьбами ее поцеловать. Вы так обычно проводите вечера?

– Я вовсе к вам не приставала. Да, я хотела, чтобы меня поцеловали. Хотела почувствовать себя не такой одинокой в этот вечер. Я хотела... – Ее голос сломался, но она продолжила: – Что задевает ваше мужское самолюбие? То, что женщина может хотеть поцеловать мужчину? Или, может, вы думаете, что я пришла сюда, чтобы каким-то образом заставить вас меня поцеловать?

– Вы мне солгали, принцесса. Я спросил вас прямо, а вы ответили, что не знаете меня. Вы находились в преимущественном положении. Вы знали, кто я, а я не знал, кто вы. Возможно, вы каждый вечер играете в подобные игры с влиятельными мужчинами.

– Вы переступаете черту дозволенного!

– Мне надоело ложь и обман. Если вы хотите поцелуй, получите его.

Будь у Элени хоть капля здравого смысла, она дала бы ему пощечину, когда он поцеловал ее снова, но вместо этого она ему подчинилась. Собственное тело больше не слушалось ее, поэтому, когда он раздвинул ее губы языком, она шире открыла рот и ответила на его поцелуй.

Положив руки ей на ягодицы, Габриель прижал ее к себе, и она, почувствовав, как сильно он возбужден, застонала и раздвинула ноги, словно прося большего.

Поцелуй был коротким, однако он привел ее в полное смятение. Мужчина, который только что обнимал и целовал ее, смотрел на нее так, словно она согласилась продать свою душу за бесценок.

– Если вы так отчаянно нуждаетесь в мужчине, принцесса, почему бы вам не попросить одного из ваших братьев найти вам подходящего кавалера? – произнес он насмешливым тоном. – Следующий мужчина, с которым вы попытаетесь сыграть в эту игру, может оказаться не столь великодушным и заставить вас ответить за ваш обман.

Элени уставилась на него. Все ее тело сотрясала дрожь. К своему ужасу, она поняла, что причиной этой дрожи было неудовлетворенное желание. Что Габриель пробудил в ней это желание только для того, чтобы ее наказать.

– Я больше не буду с вами целоваться, даже если вы останетесь единственным мужчиной на земле, мистер Маркес, – бросила она, но он уже ушел.

Тогда она не удержалась и провела кончиками пальцев по своим губам, на которых еще оставался вкус его поцелуя.

Глава 2

Три месяца спустя

– Меня бесит, что мне пришлось оставить всех друзей и переехать сюда. Я ненавижу это место! Я ненавижу тебя!

Громкое, яростное заявление было подобно звуку небольшого взрыва, заставившего двенадцать человек в конференц-зале поднять голову и посмотреть на стоящую в дверях девочку.

Анджелина, двенадцатилетняя дочь Габриеля Маркеса, негодуя уставилась на своего отца глазами, полными слез.

У Габриеля застучало в висках. Ему удалось превратить маленькую строительную фирму своего отца в международную корпорацию стоимостью в миллиарды долларов. Он владел роскошными домами в девяти крупных городах в разных странах. Чтобы всего этого добиться, он решил множество трудных задач, но сейчас он впервые столкнулся с проблемой, перед которой он, похоже, был бессилен.

Анджелина переехала к нему три месяца назад после внезапной гибели своей матери – модели, с которой Габриель познакомился в Нью-Йорке много лет назад. Его собственная дочь была для него чужим человеком, потому что за все эти годы Моника так и не удосужилась сообщить ему, что у него есть ребенок.

И вот теперь Анджелина смотрит на него как на чудовище, словно это он забрал у нее единственного человека, который ее любил. За все то время, что она жила вместе с ним в Дракосе, ему ни разу не удалось нормально с ней поговорить.

– Анджелина, успокойся и позволь мне закончить собрание, – процедил сквозь зубы Габриель, с трудом скрывая чувство досады. В том, что он и его дочь друг другу чужие, его вины не было.

Люди, присутствующие в зале, наблюдали за происходящим. Безусловно, после этого собрания у прессы появится больше доказательств того, что Габриель Маркес ужасный отец.

Все, что бы он ни говорил и ни делал, становилось достоянием общественности. Тот факт, что он двенадцать лет успешно скрывал существование внебрачной дочери, стал настоящей сенсацией. Если прессе станет известно, что дочь его ненавидит и, что еще хуже, совсем его не знала до недавнего времени, она поднимет еще большую шумиху.

– Если бы я стала ждать, когда закончатся все твои бесконечные встречи, я бы прождала целую вечность. Я просто хочу...

Разозлившись, Габриель вскочил с места:

– Ты ведешь себя как избалованный ребенок, которому наплевать на дела других. Твоя мать не научила тебя хорошим манерам?

В ответ она содрогнулась, как от удара. Слезы, которые она до сих пор сдерживала, потекли по ее пухлым щекам.

– Лучше бы ты умер, а не мама! Лучше бы ты не был моим отцом!

– Анджелина! Достаточно, – раздался женский голос.

Габриель испытал потрясение, когда его дочь, которая принимала в штыки все, что он ей говорил, виновато потупилась. Встав из-за стола, Элени Дракос подошла к Анджелине. Выражение ее лица было строгим и в то же время добрым.

Габриель нахмурился. За прошедшие три месяца он так и не смог понять, что за человек Элени Дракос.

На фоне своих высоких красивых братьев принцесса казалась маленькой и неприметной. Когда он впервые увидел Элени несколько лет назад, она боялась встретиться с ним взглядом и все время держалась в тени. Но с тех пор как он прибыл в Дракос несколько месяцев назад,

он постоянно становился свидетелем того, как она умело командует дворцовым персоналом и его людьми. Казалось, эта маленькая энергичная женщина была повсюду.

Но только сейчас, когда она поставила на место Анджелину, он осознал, что именно благодаря ей сотрудничество между его компанией и королевским дворцом протекало гладко. Что ее братья Андреас и Никандрос во многом на нее полагаются.

Обняв Анджелину за талию, она что-то прошептала ей на ухо, и лицо девочки просветлело. Анджелина вытерла слезы и, к большому удивлению Габриеля, робко улыбнулась. При виде этой улыбки у него защемило сердце. В течение трех месяцев он нанимал для нее нянь, каждая из которых была лучше предыдущей, осыпал ее подарками, пытаясь ее задобрить, но она ни разу не посмотрела на него так, как сейчас смотрела на Элени Дракос.

Как принцессе удалось завоевать расположение его дочери? С какой целью она это сделала? Когда они познакомились?

Элени легонько подтолкнула Анджелину к нему. Настороженность, которую он увидел в глазах дочери, больно его ранила. До сих пор ему не удалось установить с ней даже слабой связи.

Судьба словно смеялась над ним. Он всю свою жизнь сознательно избегал эмоциональных привязанностей и в результате не может найти общий язык с собственной дочерью.

– Прости, – прошептала Анджелина, глядя на него своими большими глазами. Затем она перевела взгляд на принцессу, словно ожидая подсказки. Словно она попросила у него прощения только ради нее.

Элени положила руки на плечи девочки, и они вместе подошли к нему. Он должен был радоваться тому, что его дочь подружилась здесь хоть с кем-то, но вместо этого он почувствовал, как к его горлу подкатился огромный комок.

– Давай, Анджелина, – сказала принцесса.

Габриель вдруг вспомнил вкус ее губ и трепет ее тела под платьем, когда он прижимал ее к себе и целовал. Воспоминания об этом преследовали его с той самой ночи на балу, когда она попросила его ее поцеловать. С тех пор Элени избегала зрительного контакта с ним.

И вот теперь принцесса стоит здесь, смотрит на его дочь своими карими глазами, полными тепла, и широко ей улыбается.

– Вспомни, о чем мы с тобой говорили, – обратилась она к Анджелине. – Гнев и обиду мы выражаем конструктивным способом, а не бросаем их в лицо человеку, даже несмотря на то, что он их, возможно, заслужил.

Девочка послушно кивнула и надменно посмотрела на него:

– Ты снова уехал в командировку. Ты не просто оставил меня с этой ужасной няней – ты забыл о моем дне рождения. Мама никогда бы... – Голос Анджелины сломался. – Мама говорила, что ты не жил с нами потому, что ты очень занятой человек, а не потому, что тебе было на меня наплевать. Но сейчас я знаю, что она лгала мне, чтобы меня защитить. Понятно, что ты никогда не хотел иметь дочь.

Сбросив руку принцессы со своего плеча, девочка выбежала из зала.

Он действительно никогда не хотел иметь дочь. Точнее, ему и в голову не приходило, что она могла у него быть. С Моникой, матерью Анджелины, у него была лишь короткая интрижка. Должно быть, она не сказала ему о ребенке именно по этой причине.

Когда Габриель впервые увидел Анджелину, он понял, что его жизнь изменилась навсегда, и, к своему собственному удивлению, нисколько не расстроился из-за этого.

Он просто хотел сделать Анджелину частью своей жизни, но она не давала ему ни единого шанса. Все эти три месяца его переполняли гнев и разочарование.

Сделав несколько шагов в сторону двери, он услышал мягкий голос принцессы:

– Оставьте ее в покое, мистер Маркес. – За этим последовала пауза, словно Элени удивилась собственной смелости. – Не трогайте ее пока. Не заставляйте ее брать назад эти слова только потому, что они уязвили ваше самолюбие.

Габриель вдруг испытал неприятное чувство и понял, что это стыд. Что принцесса права, он думает только о своих чувствах и о том, как неудача с Анджелиной отражается на его гордости.

Он обладал огромным состоянием и надежными связями в мире большого бизнеса, однако у него не было ничего, что заставило бы его дочь привязаться к нему.

Кивнув, Габриель дал всем понять, что собрание закончено. Шелест бумаг на столе красного дерева и звуки выдвигающихся стульев были для него лишь фоновым шумом, поскольку все его внимание было приковано к женщине, которую он тщетно пытался игнорировать все эти три месяца.

Он не желал иметь ничего общего с женщиной, которая заставила его усомниться в правильности его приоритетов и образе жизни в целом. Заставила задуматься о том, как сильно его отец любил свою жену и как это чувство погубило беднягу.

Ей не следовало так с ним разговаривать. Ей не следовало ему возражать. Ей определенно не следовало отчитывать его, словно нерадивого сотрудника.

Взяв свою кожаную сумочку, Элени вздохнула.

Теперь он, возможно, запретит Анджелине с ней видеться. Она будет скучать по Анджелине, но девочке от этой разлуки, несомненно, будет еще хуже.

Только на прошлой неделе Анджелина начала открываться Элени. Это произошло, когда она убедилась, что принцесса не имеет видов на ее отца.

И вот теперь из-за ее несдержанности Анджелина потеряет единственного взрослого человека, которому она доверяет.

Члены совета покинули зал, и Элени, почувствовав, как волосы у нее на загривке становятся дыбом, поднялась из-за стола. Габриель Маркес стоял в другом конце помещения и молча наблюдал за ней.

– В вашем арсенале много маленьких хитрых трюков, принцесса.

Элени напрыглась:

– Мне нечего вам сказать.

Габриель быстро пересек помещение. Несмотря на свои внушительные габариты, он двигался тихо, как хищник семейства кошачьих.

– Судя по тому, как вы на меня смотрели, я предположил бы обратное. Я сказал бы, что вам не терпелось раскритиковать меня.

Элени бросило в жар, и она запретила себе смотреть на его губы. Все эти три месяца она вспоминала их поцелуи на балконе во время маскарада и думала о том, как человек может вмиг превратиться из обаятельного и пылкого в холодного и бессердечного.

– Теперь даже члены совета знают, что вы устроили мне разнос из-за Анджелины.

Щеки Элени вспыхнули, но она запретила себе отводить взгляд.

– Я пыталась разрядить обстановку, пока ваша перепалка не зашла слишком далеко и вы не ранили ее еще сильнее. Даже вы, наверное, согласны с тем, что во всей этой ситуации на первом месте должны быть чувства Анджелины.

– Даже я? – тихо спросил он. – Поясните.

– Не смейте мне приказывать.

Его взгляд стал холодным, как зимнее небо.

– Должно быть, вы путаете меня с кем-то из вашего персонала, раз разговариваете со мной таким тоном, принцесса. В ваших же интересах помнить, кто я.

Она заставила себя рассмеяться:

– Как будто вы позволяете кому-то об этом забыть, мистер Маркес. Если вы хотите мне что-то сказать, скажите мне это прямо.

Его черты напряглись, и он резко выдохнул.

– Между вами и Анджелиной установилась связь. Я хочу знать, когда и как это произошло.

– Что вы имеете в виду?

– Как вы сблизились? Как так получилось, что вы стали общаться? Вы не похожи на очаровательную светскую львицу, которая целыми днями принимает гостей во дворце.

Элени не поняла, было это комплиментом или критикой. Этот человек просто невыносим!

– Я... я... В ваше отсутствие моей обязанностью было следить за тем, как няни, которых вы нанимали для Анджелины, справлялись со своей работой. Вторая, нет, кажется, третья няня не смогла в течение нескольких часов найти вашу дочь и подняла тревогу. Вы тогда, кажется, улетели в Сидней. Я с самого начала пребывания Анджелины в Дракосе заметила, что она время от времени заглядывает в конюшню. В тот день я нашла ее в стойле моей любимой лошади, где она пряталась от няни. Вы знаете, что Анджелина любит лошадей? Я предложила ей как-нибудь вместе к ним заглянуть. Так мы и подружились. С тех пор мы вместе каждый день ходим в конюшню.

Элени каждый день с нетерпением ждала похода на конюшню вместе с Анджелиной. Общение с девочкой помогало ей заполнить пустоту, которая образовалась в ее сердце после смерти отца и отъезда Андреаса.

– Как вы с ней сблизились, мисс Дракос? Зачем вам было это нужно?

Он выглядел растерянным, поэтому она сдержала гнев и вздохнула:

– Уверяю вас, мистер Маркес, я не преследовала никаких гнусных целей.

Он запустил пальцы себе в волосы.

– Я вас ни в чем не обвиняю. Мне просто любопытно, к какой тактике вы прибегли, что вы предложили Анджелине, чтобы с ней сблизиться.

– Ваша дочь не потенциальный партнер, с которым вы пытаетесь заключить сделку.

– За всю свою жизнь я не упустил ни одной сделки.

«Как он может быть таким бестолковым?» – раздраженно подумала Элени.

– Анджелина маленькая девочка, – ответила она, сглотнув. – У нее есть чувства и переживания. Она потеряла единственного человека, который ее любил. Она попала в незнакомый для нее мир и вынуждена жить с человеком...

– После смерти ее матери прошло восемь месяцев.

– Для нее восемь месяцев – это целая жизнь. Невозможно купить ее привязанность с помощью подарков. Невозможно внезапно появиться в ее жизни и ожидать, что она полюбит вас так, как любила свою мать. Оставляя ее с нянями и постоянно с ней ругаясь, вы не сможете завоевать ее сердце.

– Те няни обладали высокой квалификацией и многолетним опытом. Мне их рекомендовали уважаемые люди.

– Но ни одна из них даже не попыталась ее понять. Попробуйте представить себя на ее месте. Она находится в чужой стране среди незнакомых людей и почти не видит вас. На прошлой неделе она сообщила мне, что хотела сбежать из-за того, что ей поведала ваша подруга.

– Бывшая подруга. Она сказала мне, что у нее есть опыт общения с детьми и что она может мне помочь установить контакт с Анджелиной.

– Неужели вы не понимаете, что все те женщины, которые приезжали к вам сюда в последнее время, просто использовали Анджелину, чтобы подобраться к вам?

Габриель выпятил свой квадратный подбородок:

– А вы, принцесса? Разве вы не преследуете такую цель? – Его взгляд задержался на ее губах.

– Я же сказала, что у меня нет на вас видов.

– Вы знали, кто я, однако захотели, чтобы я вас поцеловал.

– Потому что в тот вечер я хотела, чтобы меня поцеловали. Я не имела в виду конкретного мужчину. Это мог сделать любой мужчина. Мне нужен был всего один поцелуй. Если бы вы не сорвали с меня маску, я сразу ушла бы, и никто никогда ни о чем не догадался бы.

– Если бы я не сорвал с вас маску, я овладел бы вами на глазах у всего дворца. Так что я тогда поступил благоразумно.

У нее внезапно пересохло во рту, и она облизала губы.

– Я бы вас остановила. До этого не дошло бы.

В его взгляде промелькнуло веселье и что-то еще.

– Либо вы совсем не разбираетесь в мужчинах, либо вам просто нравится себе лгать. – Он шумно выдохнул. – И, как назло, из всех людей, которые меня окружают, моя дочь выбрала себе в друзья именно вас.

Элени резко отпрянула:

– Неужели вы настолько тщеславны, что думаете, что я подружилась с Анджелиной, чтобы заполучить вас? Одинокая девочка, спрятавшаяся в конюшне, напомнила мне меня саму.

– И я должен поверить в то, что принцесса Дракоса, дочь короля Теоса и сестра Андреаса и Никандроса понимает, что чувствует моя дочь? – саркастически усмехнулся он. – В то, что вам нужно спрятаться за маской, чтобы найти мужчину, который захочет вас поцеловать?

– Мне все равно, верите вы мне или нет. Анджелина хочет быть важной для кого-то, быть уверенной в том, что в ее жизни есть человек, который ее не бросит. За этими вспышками гнева прячется милая, ласковая девочка.

– Это с вами она милая, – отрезал он. – В первый раз я увидел свою дочь на похоронах ее матери. Ей понадобилась неделя, чтобы осознать, что я действительно ее отец, а не какой-то ужасный незнакомец, который хочет увезти ее от всего, что ей знакомо. Я узнал, что у меня есть дочь, только когда Моника, мать Анджелины, попала в страшную аварию. Все эти три месяца Анджелина смотрит на меня так, словно это я во всем виноват. Моя собственная дочь смотрит на меня так, словно я... – Он тяжело сглотнул и отвернулся: – Я пытался быть с ней мягким. Я делал ей подарки. Я применял к ней всевозможные подходы, но ни один из них не сработал.

Элени искренне надеялась, что он научится показывать своей дочери, что она ему небезразлична.

В ночь маскарада Габриель Маркес проявил себя как самодовольный, безжалостный эгоист, которому неведомы теплые чувства. Он был откровенен с ней на том балу, потому что считал ее незнакомкой. Но когда он выяснил, кто она, он замкнулся и стал холодным и черствым. Она не хотела иметь ничего общего с мужчиной, который считал проявление чувств слабостью.

Но ради Анджелины она захотела ему помочь. Она помнила, каким одиноким было ее детство во дворце. Только когда ее отец женился на Камиль, матери Никандроса, Элени поняла, что никого во дворце не раздражает незаконнорожденная дочь Теоса, которую тот удочерил в редком для него порыве великодушия.

Камиль переживала из-за слабого здоровья Ника, но у нее всегда находилось доброе слово для Элени.

– Никогда не показывай ему свою слабость, дорогая, – сказала ей Камиль, когда съезжилась в комок после вспышки отцовского гнева. – Стань для них незаменимой, – посоветовала ей эта мудрая не по годам женщина, когда Элени пожаловалась ей, что ни отец, ни кронпринц Андреас, обожаемый ею старший брат, ее не любят.

Итак, Элени последовала совету Камиль и стала незаменимой для своего отца и братьев.

Наблюдая в течение трех недель за Габриелем и его дочерью, она предположила, что Габриель – такой же деспотичный, самодовольный человек, как ее отец, который относился к своим детям как к пешкам в своей шахматной партии.

Но когда она увидела отчаяние в глазах Габриеля, она поняла, что он небезнадежен.

– Ей кажется, будто вы взяли ее с собой только потому, что ее было больше некуда девать. Она знает, что мне нравится проводить с ней время. Что я делаю это не из чувства долга и ничего не жду от нее взамен.

Габриель окинул ее невидящим взглядом. Точно такое же выражение она видела на лице своего брата Андреаса, когда тот собирался использовать кого-то в своих целях. Когда он видел цель и был готов двигаться к ней, не обращая внимания на то, как дорого это может стоить тем, кого он встретит на своем пути.

– Тогда вы поможете мне с ней сблизиться, – произнес он решительным тоном. – Объясните, что мне нужно делать, чтобы завоевать ее доверие. Вы должны мне помочь, пока еще не слишком поздно.

– Но это не так просто.

– Я поговорю с Никан드로сом, чтобы он освободил вас от всех ваших обязанностей. Отныне вы будете все свое время проводить с Анджелиной. И со мной, когда я не буду занят. Я постараюсь не занимать работой пару вечеров в неделю, чтобы мы могли ужинать вместе. Возможно, через месяц мы втроем куда-нибудь съездим. Я хочу найти для Анджелины хорошую школу. Вы нас будете сопровождать.

«Ну и наглец!»

– Я вам не слуга, и вы не можете мне приказывать. Я не собираюсь ради вашего блага бросать все свои дела. Я не собираюсь... – Она была так возмущена, что с трудом подбирала слова. – Вы меня оскорбляете и тут же отдаете мне приказы. Почему вы так уверены, что я соглашусь вам помогать?

– Потому что в вашей жизни ничего не происходит. Я наблюдал за вами, принцесса.

Сердце Элени учащенно забилося.

– Наблюдали за мной? Зачем?

– Чтобы больше о вас узнать.

– И что вы узнали?

– Что вы незаконнорожденная дочь короля, поэтому ваш статус среди традиционалистов не очень высок. У вас нет ни бойфренда, ни поклонников. Ваши братья могли бы найти вам достойного жениха, но они слишком умны и захотят иметь при себе такого надежного и исполнительного человека, как вы. Я видел вас не только с вашими братьями, но и с персоналом. Вы внимательная и заботливая женщина. Вы знаете по имени каждого человека, работающего во дворце, осведомляетесь о делах их родственников. Вы уделяете много времени благотворительности, а не просто перечисляете деньги разным организациям. Ваше безрассудное поведение в ночь маскарада доказывает, как сильно вы хотите, чтобы ваша жизнь изменилась. Чтобы она стала более полной.

Потеряв дар речи, Элени ошеломленно уставилась на Габриеля. Его рассказ о ее жизни был коротким и сухим, но правдивым.

– Сначала вы заявили, что я вас обманула, теперь называете меня безрассудной.

– Представьте, что в ту ночь на моем месте был другой мужчина. Представитель прессы или просто какой-нибудь мерзавец, который мог бы вам навредить. Принцесса Дракоса не может расхаживать по дворцу, давая мужчинам понять, что она доступна.

– Я... не стала бы целоваться с кем попало.

Габриель надменно поднял бровь, и она, покраснев, отвернулась.

– Учитывая то, что Анджелина вам небезразлична, вам будет не трудно принять мое предложение. Я просто прошу вас проводить время с Анджелиной и со мной.

– Как долго это продлится? – прошептала она, не в силах сопротивляться.

– До тех пор, пока я не пойму, что больше не нуждаюсь в ваших услугах.

– То есть вы предлагаете мне работу?

– Называйте это, как хотите, принцесса. Взамен вы получите драгоценности. Я знаю, что все женщины любят дорогие украшения.

Элени с трудом сдержала горький смех.

Очередной мужчина что-то от нее требует, предлагая ей взамен какую-то ерунду. Он хочет, чтобы она в течение какого-то времени играла определенную роль.

Так было всегда. Она была надежной, ответственной дочерью и заботливой сестрой, пока в ней нуждались. Единственный мужчина, которого она любила, бросил и забыл ее много лет назад.

Если она примет предложение Габриеля Маркеса, она отдаст часть своего сердца несчастной маленькой девочке, а когда необходимость в ее помощи отпадет, Габриель прогонит ее.

Несмотря на все это, она хотела ему помочь наладить отношения с Анджелиной. Хотела провести больше времени с мужчиной, с которым разоткровенничалась той ночью. Хотела, чтобы у нее появилась возможность напомнить ему, что она женщина и что тогда на балконе он страстно ее целовал.

Элени вздрогнула, когда Габриель взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него.

– Признайтесь, принцесса. Вы этого хотите.

– Я сохраню в тайне все, что узнала о вас в ту ночь. Я доверяла тому мужчине, который заговорил со мной на балконе. Но... но вы играете нечестно, Габриель.

– Я привык побеждать, принцесса. До сих пор я всегда добивался своего. – Он встретился с ней взглядом. – Совершенно очевидно, что вас заботит благополучие Анджелины. Если вы согласитесь, я, возможно, закрою глаза на ваш обман. – Он провел кончиком пальца по ее щеке, и по ее спине пробежала дрожь. – Возможно, вам даже удастся уговорить меня снова вас поцеловать. Может, я даже захочу показать вам страсть, о которой вы мечтаете.

Элени не верила своим ушам.

– То есть вы предлагаете мне роман в обмен на заботу о вашей дочери?

– Что в этом такого? Мы с вами желаем друг друга.

Что с ней будет, когда он решит, что она больше ему не нужна, и их роман закончится?

Она снова останется одна, и ее сердце снова будет разбито безжалостным человеком.

Она должна сказать «нет», пока Анджелина не слишком сильно к ней привязалась. Пока Элени не забыла, что ни один мужчина не стоит страданий, которые она познала благодаря своему отцу и Спиросу.

Любовь не для нее, и ей пора перестать предаваться глупым мечтам.

Схватив его за запястье, она убрала его руку и, глядя в его глаза, произнесла:

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Я отказываюсь от вашего предложения.

– Почему?

Внезапно идея, которую она обдумывала в течение какого-то времени, показалась ей единственным выходом из ситуации. Она уедет. Уедет прочь от этого мужчины и его дочери, к которой она уже успела привязаться.

– Я планирую на какое-то время уехать из Дракоса.

Габриель нахмурился:

– Надолго?

– На несколько месяцев, может, на год. Я всегда хотела посмотреть мир.

– А как же ваши драгоценные братья? Кто будет им помогать?

– Никандрос убедил меня в том, что он и его жена всегда будут здесь, и страна будет в надежных руках. Я всего несколько раз выезжала за пределы Дракоса, да и то по делам. Думаю, мне пора наконец начать путешествовать.

Ей пора попытаться осуществить хотя бы одно из своих желаний. Замуж она никогда не выйдет, а вот матерью она вполне может стать, усыновив ребенка.

– Я бы хотела вам помочь ради Анджелины, но не могу. Как вы верно заметили, в моей жизни ничего не происходит, и мне пора это изменить.

– Когда вы планируете уехать?

– Через неделю, может, через две. Я, правда, хотела бы вам помочь. Не знаю, верите вы мне или нет, мистер Маркес, но Анджелина мне безразлична. Если она вам дорога, скажите ей об этом. Докажите ей это своими поступками. И постарайтесь переступить через свое самолюбие.

Глава 3

– Скажи, это правда?

Вздохнув, Габриель повернулся лицом к хрупкой фигурке, стоящей в дверях его комнаты. Его дочь смотрела на него как на врага.

– Анджелина, входи, – спокойно произнес он.

Ее угловатые плечи напряглись.

– Я не хочу входить. Я просто хочу знать, правда ли это.

– Что?

– Правда ли, что мисс Дракос уезжает? Она тебе это говорила?

– Нет, – солгал он, чувствуя полное бессилие и ненавидя себя за это. – Но я слышал, как об этом говорили люди во дворце. Похоже, она действительно уедет на какое-то время.

– Она скоро вернется?

Габриель пожал плечами:

– Возможно. Она сказала, что ее не будет месяц-другой. У нее своя жизнь, *requieña*³.

Принцесса ясно дала ему это понять. Вспомнив их разговор, Габриель выругался про себя. В тот день он вел себя не как преуспевающий бизнесмен, известный своим умением вести переговоры, а как полный идиот.

Девочка тихо всхлипнула.

– Анджелина, ты увидишь ее снова. А в ее отсутствие ты сможешь найти себе новых друзей. И я всегда...

Анджелина прислонилась к стене, и по ее щекам покатились слезы. В груди у Габриеля что-то сжалось, он подошел к дочери, но она резко дернулась в сторону. Затем вытерла рукой мокрые щеки и холодно посмотрела на него:

– Меня все бросают. Сначала дедушка, потом мама. Теперь вот мисс Дракос.

– Я тебя не брошу, Анджелина.

– Ты так только говоришь.

– Что я могу для тебя сделать, Анджелина? Скажи мне.

– Ты мог бы попросить мисс Дракос не уезжать. Если я тебе действительно нужна, ты заставишь ее остаться.

Прежде чем Габриель успел что-то ответить, его дочь повернулась и ушла.

– Он хочет, чтобы ты была няней его дочери? – спросила у Элени Миа, беременная жена Ника, во время их утренней прогулки по саду.

Элени кивнула:

– Не просто хочет – он потребовал от меня этого. Ты бы видела его, Миа. Он смотрел на меня не как на человека, а как на решение своей проблемы.

За неделю, прошедшую после их разговора, от Габриеля не было никаких вестей. Элени надеялась, что он образумился, и в то же время боялась, что он может использовать свое могущество, чтобы на нее надавить. Как бы то ни было, она уже начала осуществлять свой план. Она направила запросы в детские приюты Дракоса и представила необходимые документы. Бюрократические процедуры продлятся несколько месяцев, но она была абсолютно уверена в правильности своего решения и готова ждать столько, сколько потребуется. За это время она посмотрит мир.

– И ты ему отказала? – спросила Миа.

– Конечно, отказала.

³ Малышка (*исп.*).

Элени отвела взгляд. Миа знала, что ее влекло к Габриелю Маркесу и что она с каждым днем все сильнее привязывалась к Анджелине.

– Я беспокоилась о тебе, Элли. Ты слишком привязалась к этой девочке. Я видела, как ты была расстроена несколько дней назад.

Элени тяжело сглотнула:

– Со мной все в порядке, Миа. За время общения с Анджелиной я поняла, что очень хочу ребенка.

Миа посмотрела на нее с удивлением, но ничего ей не сказала, потому что увидела идущего к ним Никандроса.

– Черт побери, Элли, что происходит между тобой и Габриелем? – так громко произнес Ник, что работающий неподалеку садовник обернулся.

Элени нахмурилась:

– Я просто сказала ему, что он неправильно выстраивает свои отношения с дочерью.

– Он грозит вывести «Маркес холдингз» из Дракоса, если ты не выполнишь его требование.

– Он не может этого сделать! – Внутри у Элени все оборвалось. Она знала, что Габриель безжалостный человек, но даже не подозревала, что настолько. – Или может, Ник? Я знаю, что у Андреаса есть сомнения относительно нашего сотрудничества с Габриелем, но я думала, что у нас с ним твердая договоренность.

Ник запустил пальцы себе в волосы. Элени заметила, как он взволнован.

– Это так. Согласно условиям договора, он не может вывести свою компанию из Дракоса. Но последнее, что нам сейчас нужно, это судебное разбирательство. Он может сделать так, что все наши проекты застопорятся. Андреас прав. Если Маркес не получает то, чего хочет, он начинает закручивать гайки. Он неспроста отменил две встречи, на которых должны были обсуждаться два новых проекта.

Элени охватило чувство досады. Ну почему все это происходит сейчас, когда она наконец поняла, чего хочет.

– Я сделаю все ради вас с Андреасом и Дракоса. Я сожалею о том, что...

– Боже мой, Элли. Я ни в чем тебя не виню.

Она тяжело сглотнула. Братья любят ее, и будь проклят тот человек, который заставил ее в этом усомниться.

– Он постоянно твердит, что ему нужно, чтобы ты была в его полном распоряжении. Когда я сказал, что к тебе нельзя относиться как к каким-то материальным ресурсам, он заявил, что мы с Андреасом тебя используем.

Ник отвел взгляд. Судя по выражению его лица, ему было стыдно.

– Ник, ты не можешь ему позволять тобой манипулировать.

Ее злило, что Габриель нашел их с Ником слабые места и давит на них.

– Чего он от тебя хочет?

– Ему нужно, чтобы я помогла ему наладить отношения с его дочерью. Чтобы я была поблизости, и он мог обратиться ко мне в любой момент. Чтобы я сделала это своим главным приоритетом, отложив собственные дела. Когда я сказала, что планирую отправиться в путешествие, он... – Вспомнив, какое выражение глаз было у Габриеля, Элени содрогнулась. Он ничего не сказал, но она поняла, что разговор еще не закончен. – Он в отчаянии, поэтому использует все доступные методы.

– Перестань быть такой великодушной, Элли.

– То, что он делает, нравится мне не больше, чем тебе. Но когда я вспоминаю, в каком состоянии была Анджелина, когда узнала о моем отъезде, я... – на ее глаза навернулись слезы, – я чувствую себя виноватой. До недавнего времени я даже не подозревала, как сильно она ко

мне привязалась. Если он выведет свой бизнес из страны, это положит конец всем вашим с Андреасом начинаниям. Поэтому решение может быть всего одно.

– Я не могу тебе позволить стать няней его дочери, Элли. Разве ты до сих пор недостаточно сделала для нашей семьи и страны? – Выругавшись себе под нос, Никандрос заключил ее в объятия, и она почувствовала, что расслабляется.

Она, так же как и Ник, знала, что безжалостный испанец не оставил ей выбора. Габриель знал, что она сделает все ради своих братьев. И Анджелины.

Габриель был хозяином положения, но в жилах Элени текла кровь негибаемых воинов. Она не позволит этому высокомерному человеку забрать то, что она не хочет отдавать.

Наконец она пришла к нему, полная праведного гнева. И разодетая в пух и прах.

При виде Элени Дракос, которая ждала его у лестницы, его пульс участился.

В лучах заходящего солнца ее волосы отливали медью. Ее губы, подкрашенные нежно-розовой помадой, были словно созданы для поцелуев. В отличие от своих братьев она не обладала ни точеными чертами лица, ни горделивой грацией, присущей королевским особам, но это не умаляло ее привлекательности.

Свободный подол розового платья доходил ей до колен. Ветер трепал его, и время от времени легкая ткань облегла ее крутые бедра. Корсаж платья был собран на обруч из белого металла, надетый на шею, что давало прекрасную возможность полюбоваться ее обнаженными руками, округлыми плечами и родинкой на ключице. Когда она небрежным жестом убрала за ухо прядь волос, Габриель осознал, что усталился на нее, словно зачарованный.

Почему ни один мужчина до сих пор не выкрал ее из дворца?

– Вы на меня пялитесь, мистер Маркес.

– Я никогда не видел вас в открытой одежде, принцесса. – Он медленно окинул ее взглядом, и на ее щеках проступил румянец. – Вы потрясающе выглядите.

– И вас это, разумеется, удивляет.

Ее тон был небрежным, но он уловил легкую дрожь в ее голосе и заметил, что ее глаза расширились, прежде чем она опустила ресницы. Неужели она не привыкла к мужскому вниманию? Неужели ее до сих пор не хотел ни один мужчина?

Он нахмурился:

– Удивляет? Что вы имеете в виду?

– Вы думали, что я приду к вам, поджав хвост, и буду отчаянно вас умолять...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.